

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ БУКВАРЬ ФЕДОРА ПОЛИКАРПОВА (1701 Г.): ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

Д. Н. РАМАЗАНОВА

Статья посвящена источниковедческому исследованию славяно-греко-латинского Букваря Федора Поликарпова, напечатанном на Московском Печатном дворе в 1701 г. В этом уникальном издании впервые в истории образования продемонстрировано намерение предложить учащимся основы не одного, а сразу трех языков: славянского, греческого и латинского. Для реализации этого проекта потребовалось использовать несколько шрифтов, что было абсолютно новым явлением для московской книжной печатной культуры. На основе документов Приказа Книгопечатного дела удалось проследить историю издания Букваря Федора Поликарпова: какие закупались материалы, кто отливал греческие и латинские шрифты для печатания книги и др. Важной частью исследования является попытка выявить источники Букваря, для чего использовались как предшествующие издания различных букварей, так и рукописный вариант, послуживший основой для издания. Благодаря этому удалось заключить, что источниками Букваря, кроме известных печатных букварей Симеона Полоцкого, Кариона Истомина, Лаврентия Зизания, были также некий переводной букварь и киевский элементарь. Помимо этого Федор Поликарпов явно использовал в работе над Букварем книгу известного чешского педагога Яна Амоса Коменского *Janua linguarum reserata* (Данциг, 1643). В статье проанализированы педагогические принципы, которым следовал Поликарпов в изложении материала. Также автором статьи выявлено около 70 экземпляров Букваря (многие из которых исследованы *de visu*), находящиеся в различных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Казани, Перми, Томска, Ярославля, Архангельска, Екатеринбурга, Череповца, Хабаровска, Харькова, Чернигова, Одессы, Львова, Варшавы. В исследовании делается вывод о том, что к моменту выхода в свет труда Федора Поликарпова изучение иностранных языков в Москве уже постепенно входило в жизнь части общества и сформировалась достаточно подготовленная аудитория, способная воспользоваться этой книгой. В XIX в. Букварь, по-видимому, уже перестал играть роль книги для начального обучения, а стал объектом интереса библиофилов и ученых.

В историографии книгопечатного дела и истории педагогической мысли значительное место занимают вопросы, связанные с исследованиями как отдельных памятников, представляющих собой учебные пособия для начального образования, так и в целом традиции и бытования подобных учебников¹. С одной сторо-

¹ Историография настолько велика, что следует ограничиться здесь лишь некоторыми работами: *Афанасьева Т. А.* Издание азбук и букварей кириллической печати в XVIII веке // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования. Обзоры. Публикации).

ны, это была очень популярная литература, и на протяжении XVII в. на Московском Печатном дворе многократно издавались буквари и азбуки, с другой — из-за их большой распространенности и востребованности книги «зачитывались», большая их часть до сих пор не обнаружена. «Славяно-греко-латинский Букварь» 1701 г. — это не уникальное издание с точки зрения своего жанрового своеобразия, важность Букваря 1701 г. в ином. Впервые в истории московской книжной печатной культуры в нем продемонстрирована попытка дать основы не одного, а сразу трех языков: славянского, греческого и латинского. Для реализации этого проекта было необходимо использовать несколько шрифтов. В связи с этим Букварь является важнейшим источником с точки зрения не только педагогической мысли и истории просвещения рубежа XVII—XVIII вв., но и истории книжной культуры, развития типографского дела, а также дает важнейший материал для изучения истории лингвистики и филологии начала XVIII в. До этого времени Московский Печатный двор не выпускал изданий, напечатанных параллельно несколькими шрифтами; более того, другие шрифты (греческий, латинский) вообще почти не использовались в книгопечатании Москвы или их привлечение было минимальным.

28 декабря 1700 г., судя по документам Приказа Книгопечатного дела, в Воскресенской палате на Московском Печатном дворе начали тиражировать букварь на двух станах². Впервые в истории московского книгопечатания печатали «греческ[ими], словенскими и римскими азбуками». Вышли в свет буквари в июне 1701 г. В фонде Приказа Книгопечатного дела сохранилось отдельное дело, состоящее всего из нескольких листов, посвященное изданию букваря, где подробно перечислены все материалы, которые было необходимо приобрести для печатания этой книги.

«... Полпуда шерсти вмаццы по цене тринатцать алтын две денги;
двести сажень веревок посконных подсушенье листов по цене рубль;
десять лукошек золы на шелок по цене тритцать алтын;
семь фунтов клею рыба на поклейку кас и всяких становых снастей по цене рубль десять денег;
шесть к смывке слов по цене одиннатцать алтын четыре денги;
три коробы з замками мастеровым людем по цене пятнатцать алтын;
замок по цене два алтына;
восемь фунтов меди латуни дощатой на линейки ценою за фунт по шести алтын по четыре денги. Итого рубль дватцать алтын.
Шеснатцать листов белого железа на линейки ж по цене шеснатцать алтын;

Сборник научных трудов. Л., 1979. С. 33—60; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х гг. XVIII в.). Bratislava, 1970; Шустова Ю. Э. Азбука в печатных кириллических Букварях южнославянской и восточнославянской традиции в XVI — начале XVIII в. // Очерки феодальной России. М.—СПб., 2010. Вып. 14. С. 402—495; Cleminson R. East Slavonic primers to 1700 // Australian Slavonic and East European Studies. 1988. Vol. 2. № 1. С. 1-27; Marker G. J. Primers and Literacy in Muscovy: a Taxonomic Investigation // The Russian Review. 1989. Vol. 48. P. 1-19; Bragone M.-C. Alfavitari radi ucenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento. Firenze, 2008, и др.

² РГАДА. Ф. 1182. Приказ Книгопечатного дела. Оп. 3. № 205. Л. 1.

холстов на отвологи пятьдесят три аршина ценою за аршин по четыре денги с полушкою. Итого рубль шесть алтын две денги.

На гвозди и на ремни к обивке тинпана два алтына;

два ведра с полуведром масла олляного к составу олифы ценою за ведро по дватцати по шести алтын по четыре денги;

Итого два рубли.

К олифляному ж составу десять фунтов ентарю ценою за фунт по три алтына по две денги. Итого рубль.

К олифляному ж составу калифонии и мастики на два рубли на четыре алтына на две денги;

на горшки под киноварь шесть денег;

к справке тех вышеписанных книг белил камеди кистей на шеснатцать алтын на четыре денги;

пять стоп серой бумаги на обертки тех книг ценою по осми алтын по две денги стопа. Итого рубль восемь алтын две денги.

Всего за книжные запасы денег по цене пятьдесят один рубль пятнатцать алтын полторы денги»³.

Несмотря на то, что в документах зафиксировано начало печатания Букваря 28 декабря 1700 г., первые сведения о подготовке на Печатном дворе его издания мы встречаем несколько ранее. Еще 17 августа 1700 г. в документах есть упоминание о том, что словолитцу Василию Петрову было отдано «прутового олова аглинского» на отливку слов латинской азбуки, а 22 августа то же года «прутовое олово аглинское» передано словолитцу Федору Васильеву «на отливку слов греческой второй азбуки»⁴. Следующие выдачи олова словолитцам на литье греческой и латинской азбук были осуществлены 18 ноября 1700 г. Василию Петрову (на отливку слов греческой мелкой азбуки) и 16 декабря «в доливку греческой и прежней мелкой азбук»⁵. 9 января 1701 г. в документах упоминалось имя еще одного словолитца, отливавшего греческий шрифт, — это Михаил Ефремов, которому была выдана очередная часть олова «в доливку греческой азбуки»⁶. Затем выдачи олова на литье греческой или латинской азбук были ежемесячными (18 февраля, 21 марта)⁷. Литьем славянских шрифтов для Букваря, по-видимому, занимался Григорий Александров, имя которого упоминается в марте 1701 г. в связи с передачей ему «старых слов осиповской азбуки на литье вновь арсеньевской азбуки четыре пуда дватцать фунтов», а также «тех же старых слов на доливку гимнасьевской азбуки дватцать четыре фунта, обоего пять пуд четыре фунта»⁸. Таким образом, на литье шрифтов отдавалось не только вновь приобретенное английское олово, но и уже вышедшие из использования старые шрифты.

Последние сообщения о доливке азбук относятся к декабрю 1701 г. В это время литье греческих азбук вряд ли могло понадобиться для какого-то иного из-

³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 3. № 205. Л. 2-3.

⁴ Там же. Оп. 2. 1. № 1. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 7-8.

⁸ Там же. Л. 10 об. «Осиповская» и др. азбуки называли по именам резчиков букв для очередного издания.

дания, поэтому следует думать, что работа над изданием Букваря могла продолжаться несколько дольше, чем показывает дата, указанная в документе (июнь 1701 г.) в качестве окончательной даты выхода тиража Букваря в свет.

Весь тираж букварей составлял 2400 экземпляров⁹, из которых 50 экземпляров в соответствии с практикой Московского Печатного двора были отданы безденежно. Так, «великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу», «благочестивым государыням царицам», «царевичю и великому князю Алексею Петровичю» и «государыням царевнам поднесено шеснатцать книг в переплетех по обрезу золотом»¹⁰. Книги в переплете с золотым обрезом были также переданы в «соборную апостольскую Успения Пресвятыя Богородицы церковь» и митрополиту рязанскому и муромскому Стефану Яворскому. Экземпляры в переплете с цветками¹¹ преподнесены «бояром Тихону Никитичю Стрешневу да Ивану Алексеевичю Мусину-Пушкину по книге», «великого государя и государынь цариц и царевен духовником благовещенскому да архангельскому протопопам Феофану Феофилактовичю да Петру Васильевичю по книге»¹². Кроме того, было велено выдать по две книги в переплете с цветками «иеромонаху Кариону Истомину да дьяку Матвею Власову, да трем человеком книжным справщиком»¹³ и по две книги в тетрадах — «четырем человеком подьячим, тчецу, трем человеком писцом»¹⁴.

Оставшиеся 2350 книг были отпущены «в мир» в продажу по цене, составлявшей по указу от 28 декабря 1701 г., «шеснатцать алтын по четыре денги» за книгу в переплете и 13 алтын за книгу в тетрадах¹⁵. Себестоимость издания, также указанная в этом деле, была «по десяти алтын по четыре денги с полуполушкою» за книгу в тетрадах¹⁶.

Что касается авторства Букваря, то имя Федора Поликарпова, как уже было отмечено в научной литературе, в названии не указано, не фигурирует оно и в документах Приказа Книгопечатного дела, а обнаруживается лишь на обороте титульного листа зашифрованным в акростихе на греческом и славянском языках: «Богодара Труд» — «QEQAQPO K0Π02». Здесь же помещена гравюра с изображением «цвета селного». Эта гравюра находится и на обороте титульного листа «Арифметики» Леонтия Магницкого 1703 г., также сопровождаемая акростихом, в котором упоминается имя Поликарпова, но в иной формулировке: «Правил Теодор Поликарпов», что передает особенность его работы над этим изданием. Использование в Букваре гравюры «цвет селный» было обосновано и непосредственно связано с источниками Букваря Федора Поликарпова и с той новой педагогической мыслью Западной Европы, которая в начале XVIII в. стала распространяться и в России.

⁹ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 3. № 205. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Здесь имеются в виду экземпляры, по обрезу которых тиснением выполнены цветки.

¹² РГАДА. Ф. 1182. Оп. 3. № 205. Л. 5.

¹³ Там же. Имена справщиков в документе не указаны, но, по-видимому, речь идет о тех справщиках, которые работали над изданием Букваря.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 4 об.

В качестве источников Букваря Федора Поликарпова в историографии указываются несколько изданий: Буквари Симеона Полоцкого, Кариона Истомина и Лаврентия Зизанина. Так, при сопоставлении Букваря Поликарпова с Букварем Симеона Полоцкого обнаруживается, что количество и расположение графем почти полностью совпадают. Буква Ижица в обоих букварях имеет наименование «Ипсилон», а также существуют другие соответствия в начальных главах изданиях. В связи с этим М. Ботвинником было отмечено, что «этот материал и главы "Во исправление языка отрачат, слози имен по азбуце по титлами", "Просодия верхняя или ударения гласа яже употребляют славяне" и "числа" взяты скорее всего из "Букваря" Симеона Полоцкого 1679 г., хотя все это уже было в "Азбуке" Василия Бурцова 1637 г.»¹⁷. В связи с этим трудно сделать окончательный вывод о том, взял ли Федор Поликарпов за основу своего издания Букварь Симеона Полоцкого или же действовал в контексте существовавшей в то время общей традиции.

Наиболее точно, как кажется на первый взгляд, определен источник другой части издания. По мнению А. А. Чумы, «Краткое собрание имен по главизнам расположенное тремя диалектами, в пользу хотящим ведети свойство еллиногреческого и латинского диалекта» — это «трехязычный (русско-греческо-латинский) словарь, состоящий из 55 глав, которые почти полностью совпадают с главами Номенклатора Копиевского»¹⁸. Имеется в виду издание трехязычного словаря *«Nomenclator in lingua latina, germanica et russica»*, вышедшего в Амстердаме в 1700 г. Также ученый отмечал, что «Поликарпов, включая в свой букварь трехязычный словарь Копиевского, придал ему некоторое сходство, подобие с языковыми учебниками Коменского»¹⁹. Таким образом, традиция составления подобных словарей не ограничивалась работой И. Ф. Копиевского, а по сути, уходила в труды крупного европейского ученого и педагога Яна Амоса Коменского. Тем более нам кажется сомнительным заимствование этой структуры словаря исключительно у Копиевского, поскольку его труд был издан лишь в 1700 г., когда уже начались подготовительные типографские работы над Букварем Поликарпова.

Подтверждением того факта, что Поликарпов, по-видимому, был знаком непосредственно с работами Яна Амоса Коменского, является помещенная на обороте титульного листа издания гравюра с изображением «растения, растущего на открытом воздухе, свободно распускающего свои листья и цвет». По краям рисунка есть надпись: «яко цвет селный, тако цветет человек». Следует отметить, что в историографии вопрос о возможных толкованиях этой композиции либо умалчивался, либо воспринимался односторонне²⁰. Еще одно решение этого вопроса предложил А. А. Чума, обнаруживший подобную гравюру в книге Я. А. Коменского *Janua linguarum reserata*, изданной в Гданьске (Данциге)

¹⁷ Ботвинник М. Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983.

¹⁸ Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов XVIII века). Bratislava, 1970. С. 50.

¹⁹ Там же.

²⁰ См., например: Галанин Д. Д. Леонтий Филиппович Магницкий и его арифметика. М., 1914.

в 1643 г., и сделавший вывод, что «можно разгадать смысл и происхождение виньетки в Букваре Ф. Поликарпова и Арифметике Л. Магницкого. Виньетка, как видим, восходит к произведениям великого классика педагогики Я. А. Коменского, и не может быть никакого сомнения, что она выражает именно педагогический принцип природосообразности»²¹. По его мнению, в словах гравюры заключен принцип «новой для того времени педагогики: воспитание, обучение должно идти без принуждения, свободно, подобно тому как растения развиваются в природе свободно и непринужденно»²². Этот принцип прослеживается во всех педагогических произведениях Я. А. Коменского, который выступал против насилия и принуждения, господствовавшего в школьном обучении. Наличие виньетки позволяет думать, что Поликарпов был знаком со взглядами и педагогическими трудами Я. А. Коменского и, вероятно, «подобную мысль природосообразности хотел он выразить, помещая виньетку в Букварь»²³. Однако следует отметить, что, несмотря на знакомство Поликарпова со взглядами Я. А. Коменского, он вряд ли полностью их поддерживал. Такую неустойчивость позиции Поликарпова, как нам кажется, в полной мере передают гравюры «Букваря»: кроме «Цвета селного» на страницах издания находятся еще два известных изображения училища, сюжет которых представляет собой образец совсем иной школы, основанной на противоположных учению Я. А. Коменского принципам принуждения и наказания. В связи с этим можно предположить, что к моменту издания «Букваря» Федор Поликарпов еще окончательно не определился в своих взглядах на принципы педагогики.

Необходимо указать, что несмотря на отдельные работы по исследованию источников «Букваря» Федора Поликарпова, в целом полноценного исследования источников Букваря 1701 г. не существует. Дополнительную информацию дает сохранившаяся рукопись этого сочинения из собрания Рукописного отдела библиотеки Московской синодальной типографии²⁴. Эта рукопись состоит из двух частей: первая часть — 4° л. 1-75; вторая часть — 2° л. 76-136 (карандашная нумерация с параллельными несколькими другими нумерациями). Текст рукописи и издания Букваря были нами частично сопоставлены, и результат исследования текстов свидетельствует о том, что, как минимум, первая часть рукописного Букваря является тем списком, с которого делался набор текста издания. В первой части рукописи обнаруживаются многочисленные исправления, которые в полной мере учтены в печатном варианте Букваря. Тот факт, что именно эта рукопись (причем обе ее части) была у наборщиков, и при работе над Букварем они использовали именно ее, подтверждается записью, расположенной на верхнем поле первого листа второй части (л. 76): «С сего писмянаго перевода делан Букварь Славяно-греко-латинской 1701-го г., последней лист сего перевода утерялся у наборщика Алексея Корнилова». Эта помета сообщает, с одной стороны, о

²¹ Чума А. А. Указ. соч. С. 51-52.

²² Там же. С. 51.

²³ Там же.

²⁴ РГАДА. Ф. 381. Рукописный отдел Библиотеки Московской Синодальной типографии.

том, что наборщиком этого издания был Алексей Корнилов²⁵, с другой — то, что в основе «Букваря», по крайней мере, второй его части лежал некий переводной Букварь. Кроме того, на л. 95 об. находится зачеркнутая запись, косвенно указывающая еще и на некое киевское издание: «прочее по сих набирать с элементаря Киевского». Сличение этого текста с изданием Букваря 1701 г. свидетельствует, что этот лист приблизительно соответствует л. 38 печатного Букваря.

Таким образом, следует думать, что источником Букваря Федора Поликарпова был также некий переводной букварь и киевский элементарь. Обнаружить это издание нам пока не удалось. Можно предположить, что оно могло сохраниться в библиотеке Московской Синодальной типографии.

Состав Букваря Федора Поликарпова 1701 г. хорошо известен, и в литературе не раз приводилось подробное содержание этого издания²⁶. Мы же хотим обратить внимание на способы изложения алфавитов и основ греческого и латинского языков. После изложения основ славянского алфавита автор переходит к греческому письму. Эта часть, на наш взгляд, — одна из наиболее важных и интересных глав Букваря, поскольку ее исследование дает возможность проанализировать способы изложения основ другого языка в рамках русского издания и исследовать те нормы, которым следовал в своем сочинении Федор Поликарпов. Основы греческого и латинского письма приведены приблизительно в той же последовательности, что и славянского; используется тот же буквослагательный метод, что и при изложении славянского языка. После изображения букв греческого алфавита следуют главы о разделении букв, о надстрочных знаках, числительных и слогах. Отдельный интерес представляет часть, содержащая обучение чтению греческого и латинского языка по слогам: в этом разделе приводится славянская транскрипция чтения греческих и латинских слогов. Благодаря этому мы можем представить не только то, как читал и говорил на греческом и латыни Федор Поликарпов, но и с уверенностью утверждать, что такому чтению его учили преподававшие в конце XVII в. в Славяно-греко-латинской Академии, Иоанникий и Софроний Лихуды, а следовательно, так говорили и они сами.

Далее следуют трехязычные разделы, в которых почти все фразы набраны тремя шрифтами, однако способы передачи текста на иностранном языке в главах представлены по-разному. Так, в большинстве случаев текст располагается следующим образом: фраза на славянском языке, под которой в два столбика расположен текст на греческом и латыни с русской транскрипцией к каждому варианту. Подобным образом приведены наиболее известные и традиционно важные для обучения тексты: молитвы, тексты псалмов, символ православной веры, правила соборов.

Следующий раздел трехязычного Букваря, видимо, выводит учеников на следующий этап изучения греческого и латинского языков: несмотря на то, что

²⁵ По-видимому, неслучайно, что именно Алексей Корнилов был наборщиком «Букваря» Федора Поликарпова, поскольку он был также выпускником Славяно-греко-латинской Академии, где учился уже в 90-е гг. XVII в., когда преподавателями в Академии были Федор Поликарпов и Николай Семенов.

²⁶ См., например: *Ботвинник М.* Указ. соч. С. 163-167.

здесь также текст приводится в трех столбцах (славянский, греческий и латинский), в этой части отсутствует транскрипция текстов славянскими буквами, а помещен только перевод славянских отрывков на греческий и латинский языки.

Таким образом, Федор Поликарпов следует постепенности в изложении материала, причем не только в отношении славянского языка, сообщая читателю сначала основы грамотности (алфавит, цифирь, надстрочные и пунктуационные знаки и т. д.), а затем — сложные тексты, но и этот же принцип закрепляется в разделе, посвященном обучению иностранным языкам, где последняя часть предназначена для читателя, овладевшего правилами чтения и обучающегося самостоятельному чтению и переводу более сложных по содержанию и больших по объему текстов. Букварь Федора Поликарпова — это первый подобный учебник, изданный в Москве в начале XVIII в. В документах Приказа книгопечатного дела пока почти не обнаружено документов, свидетельствующих о продаже Букваря в первой половине XVIII в., однако дошедшие до нас экземпляры издания позволяют восполнить эту информацию.

В настоящее время нами было выявлено около 70 экземпляров²⁷ «Букваря» Федора Поликарпова (1701 г.), находящихся в различных хранилищах России, Украины и Польши. Наибольшее количество книг содержится в Отделе редких книг (МК) Российской государственной библиотеки (17 экз.) и Отделе редких книг Российской национальной библиотеки (14 экз.)²⁸, в других собраниях библиотек и архивов их число значительно меньше — 6 экз. в Национальной библиотеке Украины²⁹; по 4 экз. в Библиотеке Академии наук³⁰ и библиотеке Саратовского государственного университета³¹, и по 2 экземпляра, а в большинстве случаев, по одному экземпляру — в хранилищах Казани, Твери, Перми, Томска, Ярославля, Архангельска, Екатеринбурга, Череповца, Хабаровска, Харькова, Чернигова, Одессы, Львова, Варшавы³².

²⁷ Большая часть экземпляров нами была исследована *de visu*, информация о других, недоступных нам экземплярах, основывается на каталогах книг кирилловской печати соответствующих библиотечных собраний.

²⁸ *Афанасьева Т. А.* Каталог изданий кирилловской печати Московской типографии XVIII века. Вып. 1. (1701-1750-е гг.). Л., 1986.

²⁹ В каталоге книг кирилловской печати С. О. Петрова, Я. Д. Бирюк и Т. П. Золотарь указано лишь три экземпляра (см.: *Славянские книги кирилловской печати XV-XVIII века / С. О. Петров, Я. Д. Бирюк, Т. П. Золотарь.* Киев, 1958. № 372. С. 94.). Однако по результатам просмотра *de visu* экземпляров Букваря, хранящихся в Отделе редких книг Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, мы можем заключить, что в этом хранилище находится вдвое больше экземпляров.

³⁰ *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г./ Под ред. П. Н. Беркова. М.-Л., 1958. С. 72.

³¹ *Гермашева Ф. В.* Книги, напечатанные при Петре, в фонде научной библиотеки СГУ (Каталог) // Редкие книги научной библиотеки СГУ. Вып. 2. Саратов, 1966. С. 19-20. № 47.

³² Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2008. С. 21; *Гадалова Г. С., Перелевская Е. В., Цветкова Т. В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли. Тверь, 2002. С. 210; *Лобанов В. В.* Славянские книги Кирилловской печати XVI-XVIII веков. Томск, 1975. № 70. С. 35; *Лукьянов В. В.* Коллекция книг кирилловской печати XVI-XVIII веков Государственного архива Ярославской области. Ярославль, 1986. № 64 (53); Книжные памятники из фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова: Каталог / Сост. Г. Е. Седова, Н. П. Лихачева.

Судя по сохранившимся записям на экземплярах, можно сделать вывод о том, что уже в первые годы после выхода в свет эта книга получила распространение. Владельцами экземпляров Букваря были самые разные лица: камерир Петр Иванов (1728 г.)³³, «окадемии школьник Максим Вындомской» (1721 г.)³⁴, иеродиакон Савватий Сийский, положивший книгу «в дом Кирилла Белого Новоезерского монастыря, в поминовение матери.»³⁵, митрополит рашский и печский Арсений (1724г.)³⁶. В XIX в. Букварь, по-видимому, уже перестал выполнять функцию книги для начального обучения, а стал объектом собирательства и исследования: экземпляры этого издания находились в библиотеках крупнейших ученых и государственных деятелей, меценатов и просто библиофилов: М. Н. Муравьева, О. М. Бодянского, К. И. Невоструева, И. А. Шляпкина, П. М. Мальцева и др.

Дальнейший поиск, выявление, исследование сохранившихся экземпляров — это отдельная эвристическая и исследовательская задача, которая позволит в полной мере понять историю бытования и распространения Букваря Федора Поликарпова как в XVIII в., так и в последующее время. Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что к моменту выхода в свет первого трехязычного издания на Московском Печатном дворе изучение иностранных языков в Москве уже постепенно входило в жизнь части общества и сформировалась достаточно подготовленная читающая аудитория, способная воспользоваться этой книгой. Во многом это было связано с тем, что именно в это время в различных городах Русского государства создавались все новые средние и высшие учебные заведения.

Ключевые слова: букварь, Федор Поликарпов, Московский Печатный двор, педагогическая традиция, источники.

Архангельск, 2007. № 84. С. 140-141.; Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. / Сост. Н. А. Борисенко, Н. В. Гольцова, Н. А. Мудрова, И. В. Починская. Ч. 5. Екатеринбург, 1998. № 501. С. 68.; Каталог русских книг первой четверти XVIII в., хранящихся в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского / Сост. Л. Ф. Веселова, Н. В. Ермолаева. Казань, 1989. № 40-41. С. 21.; Книги петровской эпохи Центральной научной библиотеки Харьковского университета: Указ. / Сост. Л. П. Калинина, В. А. Машкина. Харьков, 1972. № 35. С. 13.; *Половникова С. О., Ситий И. М.* Колекція кириличних стародружів із зібрання Черншвського юторичного музею ім.В.В.Тарнавського. Каталог. / Упоряд. С. О. Половникова, І. М. Ситий Кшв, 1998. № 128. С. 92.; *Zurawinska Z., Jaroszewicz-Pierestawcew Z.* Katalog drukow cyrylickich XV-XVIII wieku w zbiorach Biblioteki Narodowej. Warszawa, 2004. № 188. P. 173-174.

³³ РГБ. НИОРК (МК). Инв. № 8475.

³⁴ НБ ТвГУ. 491.8/1150. Инв. № 65766. Описание см.: *Гадалова Г. С., Перелевская Е. В., Цветкова Т. В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли. Тверь, 2002. С. 210.

³⁵ Череповецкий краеведческий музей. 89-1925; 921/49 (Описание см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: кат.-путеводитель. Ч. 2.[Вып. 1]: Книги кириллической печати (1564-1825 гг.) / отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1983. № 82.

³⁶ Научная библиотека Одесского Национального университета им. Мечникова. Отдел редких книг. Инв. № 5591 (Григ-Слов/45).

FEDOR POLIKARPOV'S
SLAVIC-GREEK-LATIN PRIMER (1701):
THE HISTORY OF CREATION AND SOURCES

D. N. RAMAZANOVA

The article is devoted to the source study of Fedor Polikarpov's Slavic-Greek-Latin Primer, published by the Moscow Printing House in 1701. At the first time in history of education in Russia this unique edition demonstrates the intention of publishers to offer for students the fundamentals of three languages per saltum: Slavic, Greek, and Latin. The multiple fonts were needed to use for this project that was completely new for the Moscow book printing culture. The history of the publication of Fedor Polikarpov's Primer was traced in our study on the basis of the documents from the Order of typographic case: what materials were purchased, who cast the Greek and Latin fonts for printing, etc. An important part of this study was the try of identification the sources of Primer. This allows to conclude that these sources were not only known printed primers by Simeon of Polotsk, Karion Istomin and Lavrentij Zizaniy, but also a some translated primer and some elementar from Kiev. Besides Fedor Polikarpov used in his Primer the book by the famous Czech educator John Amos Comenius' "Janua linguarum reserata" (Danzig, 1643). In the framework of our study the pedagogical principles that Polikarpov follows for a presentation of the material in his Primer were analyzed. Also as the author of this article reveals about 70 copies of the Primer stored in different rare book collections in Moscow, St. Petersburg, Tver, Kazan, Perm, Tomsk, Yaroslavl, Arkhangelsk, Yekaterinburg, Cherepovets, Khabarovsk, Kharkiv, Chernihiv, Odessa, Lvov, and Warsaw. As one of the results of the study we conclude that the learning of foreign languages in Moscow was gradually included in the life of society at the time of publication of Fedor Polikarpov's Primer, and was formed the audience that was able to benefit from this book. However in the 19th century the Primer apparently ceased to play the role of books for an elementary education, and became the object of interest of bibliophiles and scholars.

Keywords: primer, Fedor Polikarpov, The Moscow Printing House, pedagogical tradition, sources.

Список литературы

1. *Афанасьева Т. А.* Издание азбук и букварей кириллической печати в XVIII веке // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования. Обзоры. Публикации). Сборник научных трудов. Л., 1979.
2. *Афанасьева Т. А.* Каталог изданий кирилловской печати Московской типографии XVIII века. Вып. 1. (1701-1750-е гг.). Л., 1986.
3. *Ботвинник М.* Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983.
4. *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / Под ред. П. Н. Беркова. М.-Л., 1958.

5. Гадалова Г. С., Перелевская Е. В., Цветкова Т. В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли. Тверь, 2002.
6. Галанин Д. Д. Леонтий Филиппович Магницкий и его арифметика. М., 1914.
7. Гермашева Ф. В. Книги, напечатанные при Петре, в фонде научной библиотеки СГУ (Каталог) // Редкие книги научной библиотеки СГУ. Вып. 2. Саратов, 1966. № 47. С. 19-20.
8. Каталог русских книг первой четверти XVIII в., хранящихся в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского / Сост. Л. Ф. Веселова, Н. В. Ермолаева. Казань, 1989. № 40-41. С. 21.
9. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / Сост. Н. А. Борисенко, Н. В. Гольцова, Н. А. Мудрова, И. В. Починская. Ч. 5. Екатеринбург, 1998. № 501. С. 68.
10. Кириллические издания XVIII в. в хранилищах Пермского края: Каталог/ Под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2008. С. 21.
11. Книги петровской эпохи Центральной научной библиотеки Харьковского университета / Сост. Л. П. Калинина, В. А. Машкина. Харьков, 1972. № 35. С. 13.
12. Книжные памятники из фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова: Каталог / Сост. Г. Е. Седова, Н. П. Лихачева. Архангельск, 2007. № 84. С. 140-141.
13. Лобанов В. В. Славянские книги кирилловской печати XVI-XVIII вв. Томск, 1975. № 70. С. 35.
14. Лукьянов В. В. Коллекция книг кирилловской печати XVI-XVIII вв. Государственного архива Ярославской области. Ярославль, 1986. № 64 (53).
15. Памятники письменности в музеях Вологодской области: каталог-путеводитель. Ч. 2 [Вып. 1]: Книги кириллической печати (1564-1825 гг.) / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1983. № 82.
16. Славянские книги кирилловской печати XV-XVIII века / Сост. С. О. Петров, Я. Д. Бирюк, Т. П. Золотарь. Киев, 1958. № 372. С. 94.
17. Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов XVIII в. создавались все новые средние и высшие учебные заведения). Bratislava, 1970.
18. Шустова Ю. Э. Азбука в печатных кириллических Букварях южнославянской и восточнославянской традиции в XVI — начале XVIII в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 402-495.
19. Коллекция кириллических стародруков из собрания Чернишевского юторического музея им. В. В. Тарнавского. Каталог / Упоряд. С. О. Половникова, И. М. Ситий. Кшв, 1998. № 128. С. 92.
20. Bragone M.-C. Alfavitar radi ucenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento. Firenze, 2008.
21. Cleminson R. East Slavonic primers to 1700 // Australian Slavonic and East European Studies. 1988. Vol. 2. № 1. С. 1-27.
22. Marker G. J. Primers and Literacy in Muscovy: a Taxonomic Investigation // The Russian Review. 1989. Vol. 48. P. 1-19.
23. Zurawinska Z., Jaroszewicz-Pierestawcew Z. Katalog drukow cyrylickich XV-XVIII wieku w zbiorach Biblioteki Narodowej. Warszawa, 2004. № 188. P. 173-174.